

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Ставрополь
15 ноября 2017 года

Дело № А63-422/2016

Резолютивная часть определения объявлена 09 ноября 2017 года
Определение изготовлено в полном объеме 15 ноября 2017 года

Арбитражный суд Ставропольского края в составе судьи Стукалова А.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Дородных О.В., рассмотрев в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Невинномысский котельно-механический завод», г. Невинномысск, ИНН 2631014802, ОГРН 1022603623173, заявление конкурсного управляющего ОАО «НКМЗ» Ерощкина Дениса Владимировича к Орловой Татьяне Васильевне, г. Невинномысск, Ермоловой Татьяне Александровне, г. Москва, третье лицо: Тужиков Алексей Юрьевич, г. Санкт-Петербург, о признании договоров купли-продажи от 20.01.2016 нежилого здания площадью 66,1 кв.м., нежилого здания площадью 984,2 кв.м., нежилого здания площадью 793,6 кв.м., нежилого здания площадью 4 597,6 кв.м., нежилого здания площадью 1 869,3 кв.м., нежилого здания площадью 1 188,9 кв.м., заключенных между Орловой Т.В. и Ермоловой Т.А., недействительными и взыскании неосновательного обогащения, при участии представителя конкурсного управляющего должника – Обмочаева Р.А. по доверенности от 10.01.2017, представителя ООО «РосЮгСтрой»- Семеновой М.М. по доверенности от 17.03.2017, в отсутствие неявившихся лиц,

УСТАНОВИЛ:

определением от 25.01.2016 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ОАО «НКМЗ» (далее – должник, общество).

Определением от 26.07.2016 (резолютивная часть объявлена 19.07.2016) в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением суда от 26.12.2016 (резолютивная часть объявлена 19.12.2016) в отношении общества открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Ерощкин Д.В.

Сведения об открытии процедуры опубликованы в газете «Коммерсантъ» 29.12.2016.

13 апреля 2017 года конкурсный управляющий общества (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением к Орловой Т.В. (далее – первый ответчик), Ермоловой Т.А. (далее – второй ответчик) о признании договоров купли-продажи от 20.01.2016 нежилого здания площадью 66,1 кв.м., нежилого здания площадью 984,2 кв.м., нежилого здания площадью 793,6 кв.м., нежилого здания площадью 4 597,6 кв.м., нежилого

здания площадью 1 869,3 кв.м., нежилого здания площадью 1 188,9 кв.м., заключенных между Ермоловой Т.А. и Орловой Т.В., недействительными и взыскании с Орловой Т.В. неосновательного обогащения в размере 712 477,5 руб. (уточненные требования).

На основании пункта 46 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» заявления об оспаривании сделок должника, рассматриваются судьей Стукаловым А.В.

Заявление мотивировано тем, что первоначальные сделки по реализации имущества должника являются недействительными, отчуждение Ермоловой Т.А. имущества должника Орловой Т.В., у которой фактически отсутствовала возможность предоставить встречное исполнение обязательств, было направлено на создание видимости добросовестного приобретателя с целью вывода ликвидных активов и причинения ущерба кредиторам.

В судебном заседании истец поддержал требования полностью и пояснил, что определением Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2017 по делу № А63-422/2016, вступившим в законную силу, признаны недействительными сделки от 03.04.2015, 24.04.2015 по отчуждению имущества должника аффилированному с обществом лицу – председателю совета директоров Ермоловой Т.А. Должник не являлся стороной заключенных между ответчиками договоров купли-продажи от 20.01.2016, по которым производилась реализация его имущества. Названные сделки являются взаимосвязанными, носят искусственный характер, доказательства их возмездности отсутствуют. Действия Орловой Т.В. по отчуждению имущества в короткий срок с момента его приобретения в пользу третьего лица свидетельствуют об отсутствии действительной воли физического лица на распоряжение имущественным комплексом общества, осведомленности о несостоятельности должника и причинении ему ущерба. Действия ответчиков сделки являются недобросовестными. Оспаривая сделки, истец преследует цель защиты материальных интересов: установление фактов недействительности, недобросовестности сторон сделки, взыскание неосновательного обогащения за период незаконного пользования спорным имуществом. Договоры купли-продажи от 20.01.2016 являются недействительными как по общим основаниям гражданского законодательства, так и по специальным нормам Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Конкурсный кредитор ООО «РосЮгСтрой» поддержало доводы, ранее изложенные в отзыве, требования истца и пояснило, что поскольку первоначальные сделки признаны недействительными и право собственности у Ермоловой Т.А. не возникло, имущество должника не могло быть передано Орловой Т.В., которая приобретая имущество должника по безвозмездной сделке, злоупотребила правом, в связи с чем не может быть признана добросовестным приобретателем.

Ермолова Т.А., Орлова Т.В. и Тужиков А.Ю., извещенные надлежащим образом, в судебное заседание не явились, отзывы на заявленные требования не представили.

Ермолова Т.А. направила ходатайство об отложении судебного разбирательства по причине отказа от представления интересов ее представителем, желанием лично участвовать в судебном разбирательстве и невозможность обеспечить явку в судебное заседание ввиду болезни.

Орлова Т.В. также направила ходатайство об отложении судебного разбирательства для ознакомления ее представителя с материалами дела, сбора доказательств и подготовки мотивированного отзыва.

В соответствии с требованиями статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права, при этом каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Частями 1, 4, 7 статьи 131 АПК РФ предусмотрено, что ответчик обязан направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении. К отзыву на исковое заявление прилагаются документы, которые подтверждают доводы и (или) возражения относительно иска, а также документы, которые подтверждают направление копий отзыва и прилагаемых к нему документов истцу и другим лицам, участвующим в деле. При этом в случае, если в установленный судом срок ответчик не представит отзыв на исковое заявление, арбитражный суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии со статьей 156 АПК РФ непредставление отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле, не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

Необеспечение явки представителя в судебное заседание по каким-либо причинам, позднее заключение договора на оказание юридических услуг не может быть признано уважительной причиной отложения рассмотрения дела.

Исходя из положений норм статьи 123 АПК РФ, имеющих в материалах дела доказательств направления (вручения) судебной корреспонденции в адрес участвующих в деле, следует, что к моменту проведения судебного заседания от 12.10.2017, Ермолова Т.А., Орлова Т.В. и Тужиков А.Ю. считались извещенными надлежащим образом. Указанные

лица также участвовали при рассмотрении других требований истца по делу № А63-422/2016.

С материалами дела по обособленному спору Ермолова Т.А. ознакомлена 23.10.2017, о чем имеется соответствующая расписка.

Информация по делу своевременно размещена в общедоступной автоматизированной системе «Картотека арбитражных дел» в сети Интернет <http://www.kad.arbitr.ru>.

Несвоевременное представление доказательств допущено участвующими в деле лицами на свой процессуальный риск совершения или несовершения им соответствующих действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

В связи с чем арбитражный суд, учитывая, что общий срок рассмотрения заявления конкурсного управляющего должника составил более 5 месяцев, возражения истца и конкурсного кредитора против отложения судебного разбирательства, полагает, что ответчики имели достаточно времени для обеспечения явки в судебное заседание, представления отзыва и доказательств, подтверждающих изложенные в нем возражения. Основания для отложения судебного разбирательства отсутствуют.

В связи с чем ходатайства Орловой Татьяны Васильевны и Ермоловой Татьяны Александровны об отложении судебного разбирательства направлены на затягивание рассмотрения спора и удовлетворению не подлежат.

В соответствии со статьей 156 АПК РФ требования конкурсного управляющего должника подлежат рассмотрению в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, доводы и правовые позиции участвующих в деле лиц, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Как видно из материалов дела и ранее установлено Арбитражным судом Ставропольского края от 07.07.2017 по делу № А63-422/2016, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017, ОАО «НКМЗ» (должник) создано в качестве юридического лица 28.08.1998, в Единый государственный реестр юридических лиц включено 16.10.2002, присвоен ОГРН 1022603623173.

Основным видом деятельности должника является производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей.

В период с 03.04.2015 по 05.05.2015 должник (продавец) передал в собственность Ермоловой Т.А. (покупатель) объекты производственно-хозяйственного назначения, представляющие собой единый технологически связанный имущественный комплекс, предназначенный для осуществления обществом основного вида деятельности, а именно:

по договору купли-продажи от 03.04.2015 покупателю по цене 50 000 руб. передано нежилое здание: трансформаторная подстанция, инв. 517, общая площадь 66,1 кв.м., этажность: 1, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

по договору купли-продажи от 03.04.2015 покупателю по цене 1 500 000 руб. передано нежилое здание - котельно-сварочный цех, инв. 306, литер Л, общая площадь 4 597,6 кв.м., этажность: 3, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

по договору купли-продажи от 03.04.2015 покупателю по цене 500 000 руб. передано нежилое здание: мех. сбор. цех, инв. 558, общая площадь 793,6 кв.м., этажность: 1, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

по договору купли-продажи от 03.04.2015 покупателю по цене 1 000 000 руб. передано нежилое здание: электроцех МСУ, инв. 557, общая площадь 984,2 кв.м., этажность: 2, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

Указанные договоры зарегистрированы Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ставропольскому краю (далее – управление) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРН) 14.04.2015.

по договору купли-продажи от 24.04.2015 покупателю по цене 850 000 руб. передано нежилое здание: котельно-сварочный цех, инв. 304, литер Н, общая площадь 1 188,9 кв.м., этажность: 1, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

По договору купли-продажи от 24.04.2015 покупателю по цене 1 500 000 руб. передано нежилое здание: цех изоляции труб, инв. 751, литер П, общая площадь 1 869,3 кв.м., этажность: 1, адрес объекта: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А.

Указанные договоры зарегистрированы управлением в ЕГРН 05.05.2015.

Общая стоимость переданного по вышеназванным договорам купли-продажи имущества составила 5 400 000 руб.

18 января 2016 года руководитель должника обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании ОАО «НКМЗ» банкротом.

В последующем между Ермоловой Т.А. (продавец) и Орловой Т.В. (покупатель) были заключены договоры купли-продажи от 20.01.2016, в соответствии с пунктами 1.1, 2.1, 3.1 которых продавец передал покупателю в собственность вышеуказанное имущество:

нежилое здание - трансформаторная подстанция, инв. 517, общая площадь 66,1 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:78, расположенное по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 50 000 руб.;

нежилое здание - котельно-сварочный цех, инв. 306, общая площадь 4 597,6 кв.м., этажность: 3, кадастровый номер 26:16:010201:68, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 1 500 000 руб.;

нежилое здание - мех. сбор. цех, инв. 558, общая площадь 793,6 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:91, расположенное по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 500 000 руб.;

нежилое здание - электроцех МСУ, инв. 557, общая площадь 984,2 кв.м., этажность: 2, кадастровый номер 26:16:010201:99, расположенное по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 1 000 000 руб.;

нежилое здание - котельно-сварочный цех, инв. 304, литер Н, общая площадь 1 188,9 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:67, расположенное по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 850 000 руб.;

нежилое здание, цех изоляции труб, инв. 751, литер П, общая площадь 1 869,3 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:92, расположенное по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А, по цене 1 500 000 руб.

Пунктами 2.1 указанных договоров предусмотрено, что расчет между сторонами произведен до подписания договоров купли-продажи полностью.

Из пунктов 3.1 договоров следует, что имущество передано Орловой Т.В. в момент подписания договоров.

Общая стоимость переданного по вышеназванным договорам купли-продажи имущества также составила 5 400 000 руб.

Указанные договоры зарегистрированы управлением в ЕГРН 03.02.2016.

Конкурсный управляющий должника, полагая, что при заключении договоров купли-продажи от 20.01.2016 имело место злоупотребление правом, выразившееся в продаже недвижимого имущества должника по заниженной цене, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также считая, что спорное недвижимое имущество перешло к Орловой Т.В. на основании ничтожных сделок, которые имели своей целью создание видимости законности их совершения, обратился в арбитражный суд с данным заявлением.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2017 по делу № А63-422/2017, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017, установлено, что стоимость переданного по договорам купли-продажи имущества должника от 03.04.2015, 24.04.2015 составила 5 400 000 руб., по данным бухгалтерского баланса общества на 31.12.2014 балансовая стоимость активов должника составила 43 963 000 руб., соответственно, определенная сторонами цена имущества, переданного ответчику, превышает один процент стоимости активов должника – 12,28%. Договоры заключены в период подозрительности, не являются сделками, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности должника. Ермолова Т.А., являясь председателем совета директоров, знала о негативных последствиях совершения договоров купли-продажи от 03.04.2015, 24.04.2015, ущемляющих интересы должника (кредиторов), приняла меры по отчуждению имущества должника третьим лицам (Орловой Т.В.) после возбуждения дела о банкротстве, что повлекло за собой прекращение деятельности общества и невозможность осуществления им своей уставной деятельности.

Единоличный исполнительный орган должника и председатель (член) совета директоров Ермолова Т.А. при совершении данных договоров купли-продажи очевидно действовали недобросовестно и явно в ущерб интересам самого должника (его кредиторов), что свидетельствует о злоупотреблении правом. Договоры купли-продажи от 03.04.2015, 24.05.2015 (всего 6 сделок) признаны недействительными на основании статей 10, 168 ГК РФ, статьи 61.2 Закона о банкротстве, применены последствия недействительности вышеуказанных сделок – с Ермоловой Т.А. в пользу должника взыскано неосновательное обогащение в сумме 13 597 949,5 руб.

В порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) или законодательством о юридических лицах).

В силу пункта 9.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки (пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Договоры купли-продажи от 20.01.2016 недвижимого имущества должника, заключенные между Ермоловой Т.А. и Орловой Т.В., заключены через два дня после обращения руководителя должника с заявлением о признании общества банкротом.

Пунктом 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 предусмотрено, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В результате отчуждения имущества по первоначальным сделкам должник не получил встречное предоставление.

В деле о банкротстве существует повышенный стандарт доказывания.

Исходя из принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8 и 9 АПК РФ), а также положений статьи 65 АПК РФ об обязанности доказывания отказ ответчиков раскрыть информацию следует квалифицировать исключительно как признание того факта, о котором заявляет процессуальный оппонент, то есть истец.

Статьей 302 ГК РФ предусмотрено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

Возможность признания лица добросовестным приобретателем обусловлена соблюдением совокупности условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 302 ГК РФ, а именно: отсутствием осведомленности приобретателя о приобретении имущества у лица, которое не вправе было его отчуждать; возмездным приобретением имущества; наличием воли собственника либо лица, которому имущество было передано собственником во владение, на отчуждение имущества.

В ходе судебного разбирательства конкурсный кредитор пояснил, что Орлова Т.В. не имела реальной возможности исполнить обязательства по передаче Ермоловой Т.А. денежных средств, поскольку осуществляла трудовую деятельность в обществе по рабочей специальности (уборщик), заключение договоров носило транзитный (формальный) характер с целью создания видимости добросовестности приобретателя.

Ответчики указанные доводы не опровергли.

Из представленных в материалы дела УПФР по г. Невинномысску, Межрайонной ИФНС России № 8 по Ставропольскому краю выписки из лицевого счета застрахованного лица, письма от 04.07.2017 следует, что общая сумма доходов Орловой Т.В. за период с 01.01.2013 по 31.12.2015 составила 112 951,06 руб.

Тогда как из условий договор купли-продажи от 20.01.2016 следует, что Орлова Т.В. передала Ермоловой Т.А. денежные средства в сумме 5 400 000 руб., т.е. более чем в 47 раз, превышающей размер ее дохода за три года, предшествующие заключению сделок.

Доказательства того, что Орлова Т.В. предпринимала какие-либо меры, направленные на выяснение прав продавца на отчуждение имущества, а также проверку юридической судьбы недвижимого имущества, отсутствуют.

После государственной регистрации договоров купли-продажи - 03.02.2016, Орлова Т.В. (продавец) заключила другие договоры купли-продажи от 04.02.2016 с Тужиковым А.Ю. (покупатель), на основании которых за последним было зарегистрировано

право собственности на вышеуказанное имущество должника, что подтверждается представленными в материалы дела свидетельствами о государственной регистрации права от 16.02.2016, выписками управления из ЕГРН от 22.03.2016, 17.08.2017, выписками из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости от 02.11.2017.

В силу абзаца 3 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Ермолова Т.А. являлась неуправомоченным отчуждателем имущества должника, что подтверждается вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2017 по делу № А63-422/2016.

Ничтожность договоров купли-продажи от 03.04.2015, 24.04.2015 означает, что право собственности на спорные объекты должника не переходили ни к одному из приобретателей и оставались за должником.

При таких обстоятельствах совершению сделок от 20.01.2016 сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (пункт 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126).

Орлова Т.В. фактически оказалась звеном, усложняющим возврат имущества должника в конкурсную массу, поскольку не имела намерения передать его в собственность иного лица (Тужикова А.Ю.), а преследовала цель создания видимости возникновения юридических последствий, в частности, добросовестности приобретения данного имущества у последующих его покупателей.

Разумность и добросовестность участников гражданского оборота предполагается, пока не доказано иное (пункт 3 статьи 10 ГК РФ).

Ермолова Т.А., являясь аффилированным с должником лицом, знала о его неплатежеспособности и произвела отчуждение имущества должника Орловой Т.В. по той же цене, по которой и приобретала его у должника. В свою очередь Орлова Т.В. произвела отчуждение имущества через 14 дней после фактической передачи его имущества по спорным сделкам и через 1 день после государственной регистрации права собственности.

Доказательства возмездности сделок от 04.02.2016 также отсутствуют.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что у Ермоловой Т.А. как покупателя отсутствовала цель получения прибыли от продажи объектов недвижимости, а Орлова Т.В. не имела намерения осуществлять полномочия собственника в отношении приобретенных объектов недвижимости.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Указанная норма предполагает недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода. Следовательно, для квалификации сделок как совершенных со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключив спорный договор, стороны имели умысел на реализацию какой-либо противоправной цели.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, доводы участвующих в деле лиц, поведение и действия сторон при заключении и исполнении договоров купли-продажи от 20.01.2016, исходя из отсутствия доказательств разумного поведения, отсутствия доказательств возмездности приобретения спорного имущества должника и передачи денежных средств как по договорам купли-продажи от 03.04.2015, 24.04.2015, признанным судом недействительными, так и по договорам купли-продажи от 20.01.2016, приняв во внимание совершение спорных сделок в короткий срок в отсутствие экономического эффекта, арбитражный суд полагает, что действия Ермоловой Т.А. и Орловой Т.В. нельзя признать добросовестными, поскольку они были направлены на незаконное получение имущественного права, а именно права собственности на недвижимое имущество ОАО «Невинномысский котельно-механический завод» (должник).

Совокупность имеющихся по делу доказательств свидетельствует о недобросовестности участников последовательных сделок по отчуждению спорного имущества должника, в результате совершения которых права на него перешли к Тужикову А.Ю. В настоящем деле усматривается схема вывода ликвидного актива должника (имущественного комплекса) в преддверии банкротства с целью недопущения его реализации для последующего удовлетворения требований кредиторов при злоупотреблении правом со стороны участников сделок.

В четвертом абзаце пункта 4 постановления Пленума № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Таким образом, при совершении договоров купли-продажи от 20.01.2016 ее сторонами допущено злоупотребление правом, потерпевшим от чего является должник и его кредиторы.

При таких обстоятельствах договоры купли-продажи от 20.01.016 (всего 6 сделок) являются недействительными на основании статей 10, 168 ГК РФ, статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

У ответчиков отсутствует имущество должника, переданное по спорным договорам купли-продажи.

В качестве последствий недействительности сделок истец просит суд взыскать с Орловой Т.В. неосновательное обогащение по договорам купли-продажи от 20.01.2016 за период с 20.01.2016 по 04.02.2016 в сумме 712 477,5 руб.

Арбитражный суд, проверив расчет суммы неосновательного обогащения, установил следующее.

Положение пункта 1 статьи 1107 ГК РФ о том, что неосновательно обогатившееся лицо должно извлечь доходы из имущества потерпевшего, необходимо применять таким образом, чтобы определить, какие доходы в аналогичных обстоятельствах и при подобных условиях обычно извлекаются лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, из такого же имущества.

При ином подходе к толкованию норм права неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.

В спорный период ответчики не приняли меры к скорейшему возврату имущества обществу, напротив, узнав о неосновательном пользовании имуществом в силу ничтожности сделок, являющихся взаимосвязанными и представляющими, по сути, одну сделку,

заключили новые договоры купли-продажи о передаче недвижимого имущества (предприятия) должника.

Признание недействительными договоров купли-продажи влечет, в том числе обязанность возместить потерпевшему (обществу) доходы, которые кредитор (ответчик) должен был извлечь из пользования имуществом (постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 18222/13).

При расчете неосновательного обогащения истцом учитывается площадь спорного имущества, минимальный размер арендной платы за 1 кв.м – 150 руб., который определен истцом исходя из открытых общедоступных источников в месте нахождения имущества, а также количество дней пользования.

Указанный размер согласуется с выводами оценщика Поповой О.В., изложенными в экспертных заключениях рыночной стоимости имущества должника.

Ответчики контррасчет не представили.

Согласно статье 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, служащих основанием возражений по предъявленным исковым требованиям, лежит на ответчиках. В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Вместе с тем ранее на основании определения Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2017 по делу № А63-422/2016 с Ермоловой Т.А. в пользу должника взыскано неосновательное обогащение за период с 03.04.2015 по 20.01.2016 включительно.

Также из представленных в материалы дела доказательств усматривается, что Орлова Т.В. имела возможность владеть и пользоваться имуществом должника по 03.02.2016 включительно (04.02.2016 произведено отчуждение имущества должника Тужикову А.Ю.).

В связи с чем требования истца о взыскании с ответчика неосновательного обогащения. следует удовлетворить в сумме 664 979 руб. (9499,7 кв.м*5 руб.*14 дней). В остальной части требования истца удовлетворению не подлежат.

Согласно абзацу 3 пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 при удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника.

Поскольку истцу была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, ответчики обязан уплатить в федеральный бюджет денежные средства в размере 6 000 руб. (статья 110 АПК РФ).

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6, 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 9, 65, 71, 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

ходатайства Орловой Татьяны Васильевны, г. Невинномысск, и Ермоловой Татьяны Александровны, г. Москва, об отложении судебного разбирательства отклонить.

Признать договоры купли-продажи от 20.01.2016:

нежилого здания - трансформаторная подстанция, инв. 517, общая площадь 66,1 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:78, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

нежилого здания - котельно-сварочный цех, инв. 306, общая площадь 4 597,6 кв.м., этажность: 3, кадастровый номер 26:16:010201:68, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

нежилого здания - мех. сбор. цех, инв. 558, общая площадь 793,6 кв.м., этажность: 1 кадастровый номер 26:16:010201:91, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

нежилого здания - электроцех МСУ, инв. 557, общая площадь 984,2 кв.м., этажность: 2, кадастровый номер 26:16:010201:99, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

нежилого здания - котельно-сварочный цех, инв. 304, литер Н, общая площадь 1 188,9 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:67, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

нежилого здания, цех изоляции труб, инв. 751, литер П, общая площадь 1 869,3 кв.м., этажность: 1, кадастровый номер 26:16:010201:92, расположенного по адресу: Ставропольский край, г. Невинномысск, ул. Монтажная, 7А;

заключенные между Орловой Татьяной Васильевной, г. Невинномысск, и Ермоловой Татьяной Александровной, г. Москва, недействительными.

Применить последствия недействительности вышеуказанных сделок.

Взыскать с Орловой Татьяны Васильевны, г. Невинномысск, в пользу открытого акционерного общества «Невинномысский котельно-механический завод», г. Невинномысск, ОГРН 1022603623173, неосновательное обогащение в сумме 664 979 руб.

В остальной части заявления отказать.

Взыскать с Орловой Татьяны Васильевны, г. Невинномысск, государственную пошлину в федеральный бюджет в размере 3 000 руб.

Взыскать с Ермоловой Татьяны Александровны, п. Кавказский Карачаево-Черкесской Республики, государственную пошлину в федеральный бюджет в размере 3 000 руб.

Выдать исполнительные листы.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.